

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по исследовательской
и проектной деятельности

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет»,

кандидат социологических наук, доцент

И.Н. Смирнова

«21» июня 2022 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
о диссертации Микуровой Полины Леонидовны
«Переписка Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг в биографическом,
культурном, историко-литературном контексте», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература**

Переписка, всегда находящаяся в активном ресурсном поле и в числе источников любого комплексного исследования, вместе с тем представляет собой продуктивный и самодостаточный текст, актуальный в современном научном развороте: при обращении к контекстуальным явлениям культурно-исторических эпох, необходимость в структурировании которых сейчас отчетливо ощущается, а также при углублении методологических подходов к маргинальным и специфическим текстовым образованиям (эго-текстам в данном случае). Нельзя сказать, что эпистолярные жанры были обделены вниманием исследователей, но систематизация, концептуализация и, соответственно, теоретизация подходов и способов их изучения сегодня видятся **актуальными и перспективными**. А заявленная в работе ориентация на дискурсивный подход к изучению эго-текста вводит рассматриваемую диссертацию в круг современных методологических и практических исследований.

Переписка Пастернака, давно введенная в научный оборот, довольно активно используется, и многие письма буквально расцитированы и зацитированы. А учитывая, что пастернаковедение активно и свободно развивалось в последние 35 лет, многие аспекты биографического, творческо-эстетического и контекстуально плана уже довольно плотно проработаны. Наследие О.М. Фрейденберг, возможно, менее известное на мейнстримном

уровне, вместе с тем, благодаря усилиям Н.В. Брагинской, начиная еще с 1970-х годов доступно специалистам и неплохо отрефлексировано. Смысл, вероятно, имеет именно систематизация эпистолярного материала и еще более – перевод его в план автономного текста с применением к его анализу комплексного методологического аппарата. Таким в работе называется дискурсивный анализ. Будучи сторонницей такого подхода – дискурсивный анализ действительно с большой результативностью практикуется в литературоведении, не могу не заметить, что подход больше постулируется и прогнозируется, нежели реализуется. На практике – и это отмечено самой исследовательницей во Введении – используется комплекс вполне традиционных методов: биографического, сравнительно-исторического, контекстуального, концептуального – без сомнения, продуктивных и обеспечивающих достоверность выводов, но, думается, именно обращение к переписке как к тексту (не только источнику сведений) дало бы возможность выйти на новый исследовательский уровень. Будем надеяться, это П.Л. Микурова сумеет реализовать в дальнейшем.

Тем более, что и в настоящем исследовании диссертантка весьма точно улавливает методологические тенденции и запросы литературоведения, намечая основные задачи и направления своих научных штудий. Свидетельство тому – отлично структурированное, концептуальное Введение, во многом определяющее и прогнозирующее научную ценность предпринятого исследования. Так, завершая обзор работ предшественников, П.Л. Микурова совершенно верно выделяет проблемные и потенциально продуктивные зоны: есть необходимость в углублении принципов анализа эпистолярного текста; создании универсальной модели описания эпистолярного как диалогического текста; рассмотрения переписки как текста-рецепции трех основных дискурсивных сфер – биографической, творческой, социально-исторической; актуализации и изучения специфических параметров эго-текста. Очертив этот круг проблем, исследовательница вполне отчетливо проявляет **научную новизну и практическую пользу диссертации.**

Эта резюмирующая точность поддерживается четко и емко сформулированными Положениями, выносимыми на защиту, – они дают полное представление как о проделанной работе и ее результатах, так и об авторской концепции и **личном участии автора.**

Заслуживает одобрения и расширение источниковой базы работы: помимо собственно писем Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг привлекаются контекстуальные материалы – воспоминания, и особенно значимы Записки О.М. Фрейденберг; переписка с другими авторами, коллегами, друзьями, родственниками и т.д. Что касается научной базы, то, не останавливаясь на наличии или отсутствии тех или иных работ (очевидно, что список никогда не будет полным и абсолютно корректным), скажу только, возможно, на будущее, что бóльшая опора на теорию дискурса, начиная с Д. Хабермаса, Э. Бенвениста, М. Фуко и др. постструктуралистов, равно как и отечественные разработки Р.О. Якобсона, Н.Д. Арутюновой, С.Н. Зенкина и др. позволили бы осуществить тот дискурсивный анализ, который видится соискательнице оптимальным.

Столь же структурно, как и Введение, организованы главы диссертации: вводная предведомительная часть, основная аналитическая и резюмирующая. Главы последовательно описывают 3 основные составляющие переписки, концептуализированные диссертанткой: семья, культура, социум/политика. При этом в Заключение вполне закономерно, по завершении аналитического этапа, утверждается «универсальное многосоставное целое» как синтез, неделимое единство этих тем. Здесь же, кстати, намечается и возможное определение новых смысловых полей переписки, в частности знаковые образы Серебряного века, образ Москвы; концепты жизни, смерти, войны; еврейский вопрос; литературный генералитет.

В главе **I. Биографический аспект переписки Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг** демонстрируется эффективность использования биографического метода. Заявленная тема семьи (или «мысль семейная», как по-толстовски аттестует ее исследовательница) рассматривается последовательно через характеристику юношеских отношений корреспондентов, описание фактов и обстоятельств семейной истории на протяжении 3 периодов (1910-1920 гг., 1930-1940 гг., 1950-х гг.), с привлечением разнообразных мотивных, контекстуальных и сюжетных линий в истории этой большой семьи Пастернаков-Фрейденбергов. Акцентируется исходная общая культурная и морально-нравственная парадигма кузенов, а также общие семейные ценности, характеризующиеся как патриархальные.

Подчеркивается, что в ранний период биографический мотив наиболее проявлен и актуален для адресатов, но по мере взросления, в том числе и

профессионального, семейная тема постепенно угасает. В значительной мере это было связано и с социальными аспектами: эмиграцией семьи Пастернаков и арестами А.М. Фрейденберг и его жены. Отмечаются психологические и человеческие изменения героев переписки, а также стилистические трансформации, проявленные через семейные темы и мотивы.

Важной составляющей, как и в других главах, будет сюжет блокадного текста О.М. Фрейденберг, особенно проявленный в сопоставлении со значительно более благополучным существованием Пастернака и в свете разного метафизического и стилистического восприятия этой ситуации братом и сестрой. Думается, эти наблюдения могут быть в дальнейшем особенно перспективны, поскольку в это время Фрейденберг пишет свои блокадные записки, и уже может идти речь о сопоставлении художественных параметров текстов Фрейденберг и Пастернака.

В главе II. **Культурно-исторический аспект переписки Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг** собираются и комментируются факты обращения адресатов к объектам и феноменам культуры с юношеских лет до последних писем. Если в юношеской переписке культура предстает формой существования авторов и, по мнению диссертантки, не акцентирована, не образует отдельный пласт эпистолярия, то в зрелом и позднем периоде она, естественно, становится первостепенным предметом обсуждения и поддержанием единства/связи корреспондентов.

Культурно-эстетические и теоретические взгляды на искусство, литературу, природу творчества разворачиваются на фоне социальных событий и обстоятельств, в которых оказывается советская интеллигенция и Пастернак с Фрейденберг в том числе. Задействована масса источников и контекстов — судьбы героев исследования вписываются в культурную и политическую историю страны, во многом ею объясняясь. Акцентируется внимание на восприятии кузенами окружающей социально-исторической реальности как пространства с уничтоженной культурой.

Используются материалы воспоминаний и эпистолярных документов, связанных с Пастернаком. Фрейденберг в силу своей замкнутости меньше контактирует с другими корреспондентами, вероятно, поэтому этот эпистолярный контекст в работе не задействуется (хотя уже доступна часть переписки с Е.С. Лившиц, С.В. Поляковой), основной объем информации дают «Записки» самой Ольги Михайловны. Чувствуется, что Пастернак все-таки

центральный объект в исследовании: наша исследовательница порой даже берется защищать его и находить оправдания для некоторых поступков.

Глава III. Идеологический и политический контексты переписки Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг посвящена более пристальному рассмотрению процесса вхождения корреспондентов в официальную культуру и науку и, как следствие, взаимоотношений авторов с государством. Обращается внимание на постепенное ощущение проблемности этой зоны: дореволюционная переписка и письма первых лет революции свидетельствуют о большей сосредоточенности адресатов на личных и профессиональных проблемах, Фрейденберг гораздо раньше осознает невозможность свободной творческой работы (очевидно, из-за трагических жизненных обстоятельств), у Пастернака период попыток обретения контактов с новой культурой и властью затянулся до начала 1930-х. Рассматриваются разные способы противостояния этой ситуации, которые выбирают брат и сестра. При этом хотя и по-разному, но оба формулируют обостренную проблему невозможности творчества.

Важной темой переписки становится роман Пастернака «Доктор Живаго», на новом уровне объединивший кузенов и реанимировавший ту интеллектуальную близость, которая была между ними в лучшие периоды этой переписки.

Все 3 главы строятся по хронологическому принципу, который, безусловно, удобен для восприятия и демонстрации эволюционных изменений, но вынуждает повторять биографические моменты и социально-исторические обстоятельства в каждой главе, что приводит и к содержательным, и к риторическим, фразовым, буквальным повторам. Это, видимо, чувствует и сама диссертантка, в 3 главе вновь оговаривая необходимость прибегнуть к такому принципу. Пересказ биографических обстоятельств нередко приводит к дублированию, а порой излишествам. Так, в 3 главе несколько начальных страниц о творческих и эстетических приоритетах Пастернака выглядели бы более уместно в главе о культуре.

В целом считая работу завершенной и состоявшейся, зададим несколько уточняющих вопросов:

1. Какими параметрами или специфическими чертами обладают индивидуальные эпистолярные Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг как эго-тексты?

2. Можно ли говорить об эпистолярной прозе Пастернака, как, например, это совершенно очевидно в случае М. Цветаевой? Можно ли также говорить и о каких-то художественных и стилистических особенностях текстов писем Фрейденберг (в особенности в соотношении их с Записками, которые рассматриваются в диссертации) как элементов некоего сверхтекста?
3. Рассматривалась ли переписка О.М. Фрейденберг с другими корреспондентами (в работе есть несколько намеков на это)? И если да, то присутствуют ли в ней какие-то дополнительные сведения о переписке с Б. Пастернаком или характеристике ее особенностей?
4. Удалось ли при сплошном анализе переписки выявить что-то новое, возможно, неожиданное в представлении о личности корреспондентов (наверное, в первую очередь Пастернака), эстетических взглядах или специфике художественной манеры?

Итак, анализ диссертации и автореферата позволяет сделать вывод о соответствии их научно-квалификационным требованиям. Работа посвящена актуальной проблеме, находящейся в русле перспективных направлений отечественного литературоведения, обладает научной новизной и теоретико-практической ценностью, в ней разрабатывается важный для филологии механизм изучения эпистолярного текста как самостоятельной дискурсивной практики.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации. Материалы исследования легли в основу докладов, сделанных на международных и всероссийских конференциях. Основные положения работы отражены в 6 статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях из перечня ВАК.

Все вышесказанное дает основания утверждать, что рецензируемая диссертация соответствует требованиям п. 9-11 и 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (в редакции от 11.09.2021 № 1539), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, а ее автор, **Полина Леонидовна Микурова**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук (специальности 10.01.01 – русская литература; 10.01.08 – теория литературы. Текстология), профессором Тюленевой Еленой Михайловной, обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» 21 июня 2022 года (протокол № 13).

Зав. кафедрой отечественной филологии
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет»,
доктор педагогических наук, профессор

Сотова

И.А. Сотова

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет»,
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39
тел. +7 (4932) 32-62-10
rector@ivanovo.ac.ru
сайт: www.ivanovo.ac.ru

Подпись *И.А. Сотова* заверяю
Вед. документовед КПУ ИвГУ *Тюленева*
« *21* » « *06* » 20*22*